

Лю И бросила взгляд на человека, неподвижно сидевшего у кровати.

Цзи Шэн, скрестив руки на груди, изучал взглядом тёмно-синюю парчу одеяла, укрывавшего Ло Вэньсиня. Заметив её взгляд, он лениво повернул голову, одарив её равнодушным, почти презрительным взглядом.

Лю И лишь беспомощно молчала.

Заметив замешательство на лице Лю И, доктор, собирая свой видавший виды саквояж, осторожно спросил: "Барышня?"

"Ах," - Лю И, словно очнувшись, натянуто улыбнулась. - "Доктор, эти согревающие снадобья, конечно, чудодейственны, но боюсь, они непомерно дороги для нас. Неужели нет... иного выхода?"

Доктор Юй, уже готовый поспешно ретироваться, в ответ лишь уклончиво пробормотал: "Забудьте о скупости! Что может быть дороже здоровья вашего юного господина? Не жалейте средств на морской огурец, он - основа его исцеления."

Лю И - лишь молчала в ответ.

Сквозь сон Ло Вэньсинь вновь ощутил леденящее прикосновение холода.

То тепло, что проникло в тело, словно таяло, оставляя неприятное ощущение зябкости. Хотя и не так пронизывающе, как прежде, но все же достаточно, чтобы нахмурить брови и тихо простонать во сне. И в этот момент под одеяло проникло что-то тёплое. Нечто, напоминающее грелку, но гораздо более живое и горячее.

И это нечто двигалось.

Сначала оно прильнуло к замерзшим ступням, согревая их, а затем поползло выше, к икрам, ласково прижимаясь к ним.

Ло Вэньсинь был хрупким юношей, худощавым, но не изможденным. Тонкий слой мягкой кожи покрывал его тело, приятный на ощупь, словно лепесток нежного цветка.

В полудреме он смутно ощутил, как "грелка" коснулась его ноги, и инстинктивно попытался прижаться.

Боясь потерять источник тепла, он быстро перевернулся на бок, поджал ноги и зарылся в одеяло, пытаясь заключить "грелку" в объятия, прижать к груди.

Но ускользающее тепло упорно не желало поддаваться. Наконец, после долгих попыток, ему удалось зажать его между тонкими бёдрами и приподнять.

Он уткнулся в него лицом, блаженно прикрыв глаза.

Но что-то было не так. Текстура... не соответствовала ожиданиям.

Слишком горячее, слишком грубое.

Это была не грелка, набитая гусиным пухом, сшитая для него Лю И.

Дрожащими глазами Ло Вэньсинь посмотрел на предмет в своих руках и, подняв взгляд, встретился с холодным, немигающим взглядом мужчины.

Не до конца проснувшись, он в ужасе затрепетал, пытаясь оттолкнуть чужую руку. Брыкался руками и ногами, словно дикий зверёк, попавший в капкан.

Цзи Шэн, получив пару бессильных ударов, оставался невозмутим. Лишь протянул руку и крепко сжал его запястье, сухо бросив: "Не двигайся."

Он не собирался причинять ему боль, поэтому сжал не слишком сильно. Но даже этой хватки хватило, чтобы вызвать острую боль в запястье мальчика.

Ло Вэньсинь, в полумраке сознания, почти забыл о холоде, сковавшем его тело перед сном. Он не понимал, что этот человек, словно живое пламя, прогнал зимнюю стужу.

Последней мыслью, промелькнувшей в его голове, был образ надменного человека у озера, который злонамеренно сломал его шар, предложил нелепую замену и столкнул в сугроб.

Он перестал сопротивляться, но губы его задрожали, глаза наполнились слезами, и он разрыдался, всхлипывая: "Уйди... не хочу тебя видеть... Ты только издеваешься надо мной..."

Цзи Шэн замолчал, его тонкие брови слегка нахмурились.

Прижав руку к голове Ло Вэньсиня, он наклонился, чтобы встретиться с ним взглядом. Выражение его лица оставалось бесстрастным.

Но это молчаливое, непроницаемое лицо казалось в десять раз более свирепым, чем обычно.

Ло Вэньсинь, испугавшись его взгляда, перестал рыдать. Ему удалось сдержать судорожные всхлипы, но слезы, скопившиеся в уголках глаз, градом покатались по щекам.

Он был невероятно красив: с тонкими бровями, яркими глазами, светлой кожей и иссиня-черными волосами. Даже в столь юном возрасте его черты обладали неосознанной притягательностью.

Такая красота должна была бы ослеплять, но он был очень хрупким и нежным, словно сотворённым из воды. Он плакал от малейшего прикосновения, и когда плакал, то был почти как ребенок. Его длинные ресницы слипались, и он вытирал слезы тыльной стороной ладони.

Ему было легко смягчить чужое сердце, и все, о чем можно было думать, это о том, как лелеять его, защищать от малейшего дуновения ветра.

Цзи Шэн не был уверен, смягчилось ли его сердце, но он нахмурился и долго размышлял, пытаясь понять, что он сделал не так, что заставило его так горько плакать.

Разбил его шар?

Но он ведь уже возместил потерю, предложив нечто гораздо лучшее.

Цзи Шэн не понимал. Поэтому он спросил: "Когда я тебя обидел?"

Его голос был ровным, тон – медленным, а вопросы – искренними.

Истинное недоумение сквозило в каждом слове.

Ло Вэньсинь был ошеломлен, на мгновение его разум словно опустел.

Его рука все еще была стиснута в хватке, кость запястья мужчины болезненно давила на нежную кожу.

Боль вернула Ло Вэньсиня к реальности. Он открыл рот и растерянно пробормотал: "Сейчас..."

Поджав губы, с красными от слёз глазами, он прошептал: "Моя... моя рука болит, ты слишком сильно сжал..."

Цзи Шэн от неожиданности замер.

Перед его глазами предстали растрепанные темные волосы мальчика и тонкое, белое запястье, выглядывающее из-под манжеты его внутренней одежды, на котором алел едва заметный красный след.

Какая нежная кожа.

Цзи Шэн разжал его руку. "Хорошо."

Едва освободившись, Ло Вэньсинь спрятал руки под одеяло и свернулся в клубок.

"Есть что-нибудь еще?" - спросил Цзи Шэн.

"Да, да..." Спрятавшись под защитой одеяла, Ло Вэньсинь, казалось, набрался храбрости и, запинаясь, начал перечислять его проступки: "Ты сломал мой шар, и... и когда мы впервые встретились, ты швырнул меня на кровать, и у меня долго болела спина..."

По мере того как Ло Вэньсинь говорил, его голос становился все тише и тише.

Более того, его травма спины давно зажила.

Он украдкой взглянул на реакцию мужчины.

Выражение лица Цзи Шэна практически не изменилось, брови по-прежнему были нахмурены, но по мере того, как он говорил, складка между бровями становилась глубже.

Ло Вэньсинь замолчал, с тревогой глядя на него, не понимая, о чем он думает.

Прошло несколько долгих мгновений.

"Я компенсировал тебе шар", - сухо произнес Цзи Шэн.

Ло Вэньсинь полностью зарылся лицом в одеяло, оставив открытыми только глаза, и молча смотрел на него.

И это всё?

Как минимум, стоило бы поклясться мизинцем, что больше такого не повторится.

Ло Вэньсинь сердито ворчал про себя, когда в следующее мгновение Цзи Шэн встал с кровати, повернулся к нему спиной.

"Я причинил тебе боль", - проговорил он, повернув голову набок, - "так ударь меня в ответ."

Образ мышления Цзи Шэна всегда был простым.

<http://bllate.org/book/14347/1270770>